

Поджав губы, Ань Сяонин продолжала спрашивать ее нежным голосом: "Ты видишь, где цепи?".

"В моей темнице. Она не сможет выбраться оттуда до конца своих дней. Как жалко и печально, что она сейчас находится в аду?" - сказала Ши Сяоюй, крепко ухватившись за простыни.

"Где находится подземелье?"

"Подо мной... кто бы мог подумать, что подо мной будет подземелье?" пробормотала Ши Сяоюй.

Ань Сяонин села и спросила: "Твой муж знает об этом?".

"Нет, я единственная, кто знает об этом подземелье. Он думает, что она умерла. Хахахаха, все думают, что она уже мертва..."

Ань Сяонин снова предоставил ей сцену для воображения: "Человек, которого ты загнала в ад, стоит прямо перед тобой сейчас. Она лежит на вершине поплавок вместе с твоим мужем и неспешно бродит по поверхности океана..."

"Руи моя, Руи моя! Я хочу, чтобы ты умерла, я убью тебя..." пробормотала Ши Сяоюй, размахивая руками в воздухе с гримасой на лице. Она кипела от гнева и негодования.

"Ши Цинчжоу внезапно смыло сильными волнами..."

Ши Сяоюй издала злобный смешок: "Ты заслужила это. Надеюсь, ты утонешь до смерти. Тогда Руи больше никогда не сможет тебя увидеть..."

"Ши Цинчжоу спасена, и вы вместе возвращаетесь в Осенний дворец. Туоба Шуо просит жениться на Ши Цинчжоу, но ваши свекры решили казнить Ши Цинчжоу. Кто спас Ши Цинчжоу...?" спросила Ань Сяонин, пытаясь образумить Ши Сяоюй, рассказывая ей историю, основанную на событиях, о которых она примерно слышала от Туоба Шуо.

"Руи и учитель Ши Цинчжоу, который является первосвященником, вместе спасли ее. Она совсем не любит Руи. Однако Руи так безумно любит ее, что изнасиловал ее, чтобы забеременеть. Вот как сильно он любит эту женщину. Почему, ох почему, он не может просто дать мне немного своей любви?"

"Ребенок родился..." Ань Сяонин продолжила.

"Я не могу позволить Ши Цинчжоу отнять мою позицию, поэтому я пошел на огромный риск и запер ее силой. Наконец-то я смог выплеснуть весь свой гнев и избить ее до полусмерти..."

"Как вы ответили своему возлюбленному Руи, когда он спросил, почему она пропала?"

"Я сказала ему, что она сбежала, бросив ребенка, и была тайно казнена его родителями. Затем я показала ему фотографию, которую сделала, когда она была без сознания. Руи тогда подумал, что она умерла..."

Гнев забурился в жилах Ань Сяонин, и она обуздала свое желание убить Ши Сяоюя, прежде чем спросить: "Что вы сделали с ребенком в конце концов?"

"Руи сказал мне отправить ребенка из Осеннего дворца. Я знала, что он больше не увидит

ребенка, и поэтому велела своим людям бросить ее и оставить на произвол судьбы. Если бы я знал раньше, что ребенок станет тем, кем она является сегодня, я бы точно задушил ее до смерти...".

Наконец, Ань Сяонин сказал: "Океан действительно огромен, и тебя распирает от эйфории. Ты хочешь продолжать дрейфовать на поверхности...".

Как только она закончила говорить, Ань Сяонин сохранила запись и не сразу вывела Ши Сяюю из гипноза.

Если Ши Сяюю не вывести из транса словесной командой, то через час она погрузится в глубокий сон.

К моменту пробуждения она уже ничего не помнила.

Ань Сяонин прищурился и внимательно осмотрел кровать Ши Сяюю.

Ань Сяонин был уверен, что в подвале комнаты Ши Сяюю была тайная комната, судя по ее описанию.

Выключатель находился прямо под кроватью.

Найти его было проще простого.

Как только Ань Сяонин нажала на кнопку, которая была глубоко спрятана под кроватью, матрас мягко поднялся со слабым звоном.

Ань Сяонин не стала сразу же вскакивать, а попыталась проверить, не запечатается ли тайный проход автоматически.

Как и ожидалось, через 30 секунд отверстие в тайную комнату автоматически закрылось, а простыни остались нетронутыми, не оставив никаких следов.

Внимание Ань Сяонин привлек фруктовый нож на туалетном столике.

Она подошла к туалетному столику, взяла фруктовый нож и подошла к кровати. Как раз в тот момент, когда она собиралась вонзить нож в грудь Ши Сяюю, Туоба Жуй несвоевременно появился в дверях.

"Сяюю, почему ты еще не спишь?"

Ань Сяонин сразу же выключила настольную лампу.

Она думала, что Туоба Руи уйдет, когда поймет, что Ши Сяюю не отвечает. К ее удивлению, он приказал своим телохранителям: "Принесите мне запасные ключи".

Ань Сяонин поспешно вернула нож для фруктов в исходное положение и судорожно нажала на выключатель под кроватью. Она тут же нырнула внутрь, и через тридцать секунд трещина была снова заделана.

Ань Сяонин потрогала раму кровати и обнаружила, что там есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

То, что казалось обычной деревянной доской, оказалось высококачественным звукоизоляционным материалом.

Когда она продолжала медленно входить в комнату, несколько досок вдруг начали приближаться друг к другу, чтобы закрыть отверстие.

Очевидно, это было сделано в целях звукоизоляции.

Поэтому она с облегчением поняла, что наверху ее не услышат.

Сияние от ночной люминесцентной жемчужины освещало подвал, позволяя ей медленно спускаться по лестнице. На ходу она достала пистолет, украденный ранее у охранника.

Дойдя до угла, она увидела двух мужчин, охранявших подземелье, как она и ожидала.

Услышав ее шаги, охранники ничего не заподозрили, так как подумали, что это просто Ши Сяоюй. Как только они поняли, что это нарушитель, они были мгновенно застрелены Ань Сяонином, который выстрелил каждому из них в висок и грудь.

У них не было времени даже среагировать или вскрикнуть.

Ань Сяонин был снайпером.

Заметив, что охранники были застрелены, Ши Цинчжоу тихо спросила: "Ты... ты?".

Стоя на небольшом расстоянии, Ань Сяонин посмотрела на растрепанную женщину перед собой и спросила: "Тебя охраняли только они?".

"Да... кто... вы..."

Ань Сяонин подошла к Ши Цинчжоу, которая стояла на коленях на земле, и медленно опустилась на корточки. Затем она сняла хирургическую маску и черную косынку, а затем маску из человеческой кожи.

Ши Цинчжоу разрыдалась, увидев истинный облик Ань Сяонин после снятия маски, ее губы неудержимо задрожали. Она попыталась обнять его, но безуспешно, так как ее запястья были скованы цепями, которые издавали громкий и хрустящий металлический визг при каждой попытке пошевелиться. Звуки были необычайно громкими, так как Ши Цинчжоу боролась с огромной силой.

Ань Сяонин протянула руки, чтобы обнять ее. "Мама, это я", - сказала она со слезами, текущими по лицу.

Ши Цинчжоу зарыдала и громко застонала в агонии. "Малыш...", - плакала она, захлебываясь рыданиями.

"Мама, позволь мне вытащить тебя отсюда. Ключи от цепей у тех двух стражников?"

"Да, они отстегивали меня каждый день во время еды или когда мне нужно было в туалет".

Ань Сяонин сразу же направилась к мужчинам, которых она только что застрелила, и стала шарить в их одежде в поисках ключей. Найдя ключи, она расстегнула цепи на руках и ногах Ши Цинчжоу.

Из-за того, что ее столько лет держали в кандалах в подвале, Ши Цинчжоу уже не могла стоять прямо на ногах.

Ань Сяонин поддержал ее вес и спросил: "Есть ли здесь другие проходы, кроме того, который ведет наверх?" спросила Ань Сяонин.

Ши Цинчжоу тихо ответила: "Да, двое охранников по очереди присматривали за мной.

Иногда один из них остается здесь, а другой уходит за едой. На этой стене есть дверь. Малыш, давай выйдем оттуда".

Ань Сяонин подбежала к месту, на которое указывала ее мать, и спросила: "Это тот самый кирпич?"

"Да, просто слегка подтолкни его".

Ань Сяонин выполнила указание и толкнула кирпич внутрь. Вскоре узкая дверь резко открылась.

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086850>